

Морошкин Федор Лукич

**Об Уложении и последующем его
развитии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Лукич М.**
Об Уложении и последующем его развитии / Морошкин Федор Лукич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 87 с.

ISBN 978-5-519-97502-5

ISBN 978-5-519-97502-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Правда, не всѣ науки Юридическаго Факультета пользуются равнымъ благосостояніемъ. Нѣкоторые изъ нихъ доведены до такого совершенства, что одно дарованіе Профессора возбуждаетъ уже въ слушателяхъ глубокое вниманіе и производитъ очарованіе истины; но другія — тяжелы для Студентовъ, и еще тяжелѣе для самихъ Профессоровъ; по крайней мѣрѣ я такъ думаю о Русскомъ Гражданскомъ Законоуѣденіи, и еще объ нѣкоторыхъ частяхъ сей науки. Я знаю, что Студенты изъ аудиторіи Гражданскихъ Законовъ не понесутъ истинно ученаго знанія; знаю, что они при первомъ вступленіи на службу почувствуютъ всѣ недостатки нашей науки, и ихъ теоретическія знанія исчезнутъ какъ капля въ необозримомъ морѣ судебной практики. Я это предвижу и предсказываю. Но на сей разъ я имѣю предубѣжденіе, что наши Студенты, сдѣлавшись практиками, не будутъ упрекать насъ въ томъ, что мы не ввели ихъ во всѣ таинства Юриспруденціи, не познакомили ихъ со всеми приемами сего высокаго искусства. Они сами довольно убѣждены, что это дѣлается не вдругъ, а постепенно, общими силами и желаніями. Мы дѣлали для нихъ обзоръ исторіи нашего законодательства, мы открывали имъ судьбы Отечественной юриспруденціи, и основывались на той мысли, что у насъ весьма не много сдѣлано для сей науки. Въ практикѣ нѣтъ теоріи, а теорія не имѣетъ матеріаловъ, приготовленныхъ практикою. Однакожь не теряя надежды на будущее, я пытаю разъ указывать моимъ слушателямъ и твердый грунтъ, на коемъ должно основать зданіе науки, и богатые пріиски, гдѣ можно добывать матеріалы для ея сооруженія, и теперь, въ сей торжественный день Университета, съ одушевленіемъ, причиннымъ торжеству, я могу говорить только о судьбѣ Отечественной юриспруденціи.

Почтенные посѣпители, отъ коихъ и мы и слушапели наши ожидаемъ совѣтовъ въ общемъ дѣлѣ Отчественнаго законовѣденія! — будьте снисходипельны къ моимъ убѣжденіямъ въ испинахъ, не весьма обслѣдованныхъ и не для всѣхъ занимапельныхъ; — и если встрѣпите недоспапки, безъ осужденія.... пожелайте намъ силъ и средствъ къ доспиженію вожденнаго совершенства. *Слово обѣ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи!*

Уложение составлено въ 1649 году повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, трудами и искусствомъ Болръ: Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, Князя Семѣна Васильевича Прозоровскаго, Окольничаго Федора Федоровича Волконскаго, и Государевыхъ Дьяковъ: Гавріила Леонтьева и Федора Грибоѣдова. Государь и Великій Земскій Соборъ Уложение слушали, утвердили и на мѣрь поставили. Съ тѣхъ поръ Уложение начало свое дѣйствіе въ предѣлахъ Русской земли и до изданія Свода Законовъ пребыло главнымъ источникомъ Законодательства. Сто восемьдесятъ шесть лѣтъ лучшей исторіи, оно правило жизнь Русскаго народа, покровительствовало правыхъ, исправляло осужденныхъ и карало преступниковъ, — довольно и славы и добра, — и даже теперь, когда Царствующій Законодатель, по примѣру великихъ Царей, собравъ воедино разбросанные члены Законодательства, причисливъ Уложение къ памятникамъ прошедшаго, оно вѣчно пребудетъ главнымъ источникомъ Отеческой Юриспруденціи. Оно вѣчно пребудетъ историческимъ первообразомъ Русскаго Законодательства ума, Русскаго Гражданскаго быта и Юридическаго слова. Придетъ время, когда Русская Юриспруденція, извѣдавъ чужеземныя начала правды, снова обратится къ Уложению, какъ великому исполнителю народнаго гения, и воздастъ ему почести, какія некогда воздавали сыны Рима безмертнымъ XII Таблицамъ. Уложение родословно какъ Москва, патріархально какъ Русскій народъ и грозно какъ Царскій гнѣвъ. Судьбы Отечества отпечатлѣлись въ немъ всѣми эпохами славы и униженія, народныя племена всѣми юридическими понятіями, народная жизнь всѣми завынными мыслями и наклонностями. По мѣсту своего произхожденія будучи Уложениемъ Москвы, по времени изданія произведеніемъ упорной спарини, оно какъ будто приковываетъ народъ къ неподвижному основанію Московской мѣстности и древнихъ обычаевъ; но будучи Соборнымъ по своимъ источникамъ и редакціи, оно поставлено на распутии Русской Исторіи: оно вольно было принять всѣ

стихін Русской общественной жизни, и дѣйствительно ихъ приняло и уложило. Уложение не отвергаетъ и чужеземнаго, не противопоставляя преобразованій и усовершенствованій; но при этомъ оно хочетъ быть самобытнымъ, хочетъ быть Уложениемъ Москвы, — оно хочетъ быть единственнымъ, последовательнымъ, народнымъ. Въ этомъ отношеніи оно упорнѣе самой Россіи. Когда наше Отечество подклонило свою главу подъ оспрее преобразованія, одно Уложение пробилось сквозь ряды иностранныхъ регламентовъ и побѣдоносно возлегло на тронъ Екатерины II. Законопники новаго направленія тщетно покушались замѣнить его новымъ Уложениемъ; ничто не могло поколебать его; одинъ Сводъ Законовъ воспоржествовалъ надъ нимъ могущею волею НИКОЛАЯ I. Сводъ Законовъ превосходитъ Уложение, какъ Россія НИКОЛАЯ I превосходитъ своимъ величіемъ Московское Государство Царя Алексѣя Михайловича; но какъ въ основаніи настоящаго величія лежитъ Московская земля, купленная кровію нашихъ предковъ: такъ кротость Свода Законовъ красуется на кровавомъ подножіи Уложения. Священная старина! Легко для меня бесѣдовать о ней въ такомъ блистательномъ Собраніи, гдѣ каждый чувствуетъ опголоскамъ народной славы и въ силахъ упредить медленное воображеніе оратора. О, какъ бы я желалъ имѣть даръ краспорчыя, котораго вполнѣ достойны и Собраніе и предметъ настоящаго бесѣдованія!

Разсматривая Уложение, я обращаю вниманіе на причины его изданія, пошомъ на его источники и юридическія начала, и заключаю переворотомъ, который оно потерпѣло въ царствованіе Петра Великаго.

Для всѣхъ событій Исторіи есть причины отдаленныя и есть причины близкія. Уложение имѣетъ свои причины *отдаленныя*. Начало и конецъ всего творенія есть единство. Все исходитъ изъ единства и спремится къ единству. Это законъ природы и Всемірной Исторіи. Чѣмъ совершеннѣе фізіологическое образованіе народныхъ племенъ, чѣмъ правильнѣе раскрываются въ нихъ естественныя силы, тѣмъ дѣятельнѣе въ нихъ стремленіе къ единству. Великіе народы, какъ великіе умы, всегда отличались необходимомъ стремленіемъ къ единству; народы малые всегда противопились сему закону, — и Всемірная Исторія осудила ихъ работать чуждому началу и чуждымъ властямъ. Конечно, всё великое въ народахъ требуетъ не маловажныхъ усилій и не безкровныхъ жертвъ, —

слёзы и скорбный плъпъ послѣдуютъ ему; но когда падаютъ преграды, на семъ пути встречаемыя, когда умолкнутъ вопли побѣжденныхъ: тогда Провидѣніе вводитъ побѣдителя на поприще Всемірной Исторіи и вручаетъ ему жезлъ власти надъ народами. Исторія чтитъ его именемъ классическаго народа. Народы Азіи не выходили никогда изъ первобытнаго единства, совмѣщая въ себѣ начало и конецъ своей исторіи, а обитатели Африки не хотѣли никогда разсѣяться съ языческимъ разнообразіемъ; за то Исторія осудила ихъ на вѣчное порабоженіе природѣ или служеніе народамъ достойнѣйшимъ. Но Греки и Римляне, возбуждаемые началомъ движенія, благородными усиліями и трудами изъ малыхъ племенъ сдѣлались великими народами, наставниками и повелителями цѣлаго міра. Они стремились къ единству, и достигли своей цѣли. Греческая душа выразилась въ пропорціяхъ общественнаго быта, въ гармоніи ума, воли и чувства, и даровала Всемірной Истории великихъ законодателей для сего нравственнаго благоустройства. Иная цѣль была стремленію Рима. Это народъ высшаго порядка. Великій, могущественный Римъ неуклонно стремился къ единству власти, и побѣда его совершилась: онъ сложился изъ всехъ земнородныхъ, изъ всехъ формъ религій, изъ всехъ земныхъ властей. Это *Orbis terrarum*—Великая Имперія, вѣчная Сводомъ Юстиніана, съ царственнымъ священіемъ правды на челѣ своемъ.

Примѣняя бытіе нашего Отечества къ всемірному закону единства, мы находимъ, что и оно получило отъ природы сіе живое стремленіе, и воля Провидѣнія чудесно ведетъ ее къ сему великому назначенію. Россіи дано высшее единство, мужественное племя Славянъ, нераздѣленное никакими мѣстными преградами, никакими сильными разнородцами; Россіи дано внутреннее единство — Христіанская вѣра, начало вѣчнаго обновленія и усовершенія народовъ. Утвержденная на сихъ единствахъ, не смотря на все препятствія, встречаемыя ею, не смотря на разрушительное дѣйствіе системы удѣловъ, Татарскаго ига, недоброхотства сосѣдей, Россія бодро идетъ къ предназначенной цѣли. Терзаемая Удѣльными Князьями, она воздвигала пастырей Церкви умолять враждующихъ о мирѣ православнаго міра именемъ Вѣры и Отечества. Помощь Татары терзали ее своими нашествіями и наѣздами; но и здѣсь сознаніе единства духа и крови отстояло бытіе Царства противъ имперій, невѣдущей единства. Наконецъ во время междоусобицъ недоброхотство сосѣдей и честолюбіе Римскаго Двора, подстрекаемыя раздорами безгосударнаго правленія, мечтали погубить Россію, — и встрѣтили странное пробужденіе народнаго сознанія о единствѣ. Россіяне возстали на защиту Отечества „яко мужъ одинъ“, и сокрушили силу своихъ враговъ. Это сознаніе было только въ духѣ народныхъ племенъ и духовенства; оно могло

спасать Россію отъ распаденія и порабощенія; но бессильно было вести ее къ дальнѣйшему назначенію, къ высшему благоденствію. Стремленіе къ единству осуществилось гораздо внутреннѣе, дѣйствіемъ въ лицѣ Государей: къ племенному и духовному единству пріобщается единство политическое. Іоаннъ III и Іоаннъ IV и мыслятъ и хотятъ исполнить святое желаніе Церкви и влеченіе племенъ. Россія неудержимо стремится къ единству Царства и народа! Московское самодержавіе запахиваетъ рубежи, срубааетъ грани областей; географическое пространство стянулось въ Кремль, и побѣждающее единство открыло свои дѣйствія на всѣхъ пунктахъ разобщенной Россіи. *Псковская Правда взлетѣла на воздухъ*; Новгородская предана на потокъ и разграбленіе; Рязань и Тверь увлечены всеобщимъ тяготѣніемъ событій: сила центрального влеченія заставила ихъ вращаться въ сферѣ Московскаго владычества. Все *потянуло къ Москвѣ!* Померкли свѣтлые Князья Русскихъ градовъ предъ величествомъ Царя Московскаго и всея Россіи! Москва и вся Россія! — два образа единого могущества! Удѣльные силы съ ихъ родословными Князьями садятся вокругъ священнаго Кремля. Здѣсь Новгородъ и Волга въ гостяхъ и черныхъ пятлецахъ; здѣсь изстариная храбрость Рязанская и Бѣлозерская, и книжная мудрость Кіева, и работающій смыслъ Владиміра, и художный умъ Суздаль. Все священное и земное сосредоточилось въ Москвѣ; здѣсь единство Россіи въ ея безконечномъ разнообразіи; здѣсь соборное Царство, соборный народъ, соборное Законодательство! Пали средостѣнія Русскихъ племенъ, и Царь повелѣлъ: „чтобъ вездѣ было всё его великаго Государя Государство, и oprичъ бы его Государя (торговые и промышленные люди) *ничимъ именемъ не назывались*.“ По царственному слову Князья исчезли въ имени Царя!

Это общій законъ единства, которому подчинены всѣ народы въ ихъ историческомъ движеніи. Россія исполнила его бытіемъ Царства Московскаго и всея Россіи. Но кромѣ сего всемірнаго закона, есть законъ мѣста и времени, создавшій единство Царства и законодательства. Если мы вникнемъ глубже въ историческія тайны Россіи и въ самое сознаніе Русскаго народа, въ которомъ онъ всѣ славныя дѣла свои, всю сущность земнаго бытія полгааетъ въ имени Царя; то мы должны убедиться, что исконныя темная идея воспоначнаго самодержавія, можетъ быть современнаго Геродоту и Солону, пріостыняла нашу землю и жила въ воспоминаніи Волжскихъ племенъ Руси, — можетъ быть это была царственная земля храбрыхъ Хазаровъ (*Жади Вхадли*), которые исчезли изъ міра и изъ лѣтописей, въ темномъ преданіи оставивъ намъ идею своего Царя.

Сія-то идея блуждала, упраздненная на берегахъ Волги и Дона, до тѣхъ поръ, пока Татарскіе повелители вновь не воплотили ее въ своемъ пустынномъ величествѣ. Россія поклонилась недостойному ея образу! Наконецъ воспрянула Русская земля, опрясла съ себя Азійскія орды, и доспояніе соплеменныхъ Хазаръ обновилось въ свободномъ величествѣ Іоанна Грознаго. Такъ, идеи никогда не умираютъ! Сбрасывая бранныя тѣла Царствъ земныхъ, онѣ скипаются по всемірной исторіи, доколь не войдутъ въ новыя, мужественныя тѣла народовъ и Царствъ. Есть гостепріимныя климаты, есть небеса, кои призываютъ къ себѣ этихъ всемірныхъ посягателей, и передаютъ имъ во власть племена и царства. Русская земля создана для Монархій! Но восточная идея самодержавія, стремящаяся всё превратить въ пустынное единство, встрѣтила временное вліяніе на Сѣверъ Христіанской Византіи, гдѣ восточная идея царства живетъ органическою жизнію Запада, безконечнымъ разнообразіемъ частныхъ жизней, кои, совершивъ свои временныя круги, возвращаются въ лоно единой государственной жизни. Такъ Русская церковь, основанная на іерархическомъ единствѣ Византіи, въ тоже время выражаетъ періодическое начало древней Греціи. Византія вручила намъ Вѣру, клиръ Церковный и Церковные Законы — и мы приняли ихъ, какъ залогъ непрерывнаго движенія и усовершенствованія духа.

Въ то время, какъ Россія отъ механическихъ потрясеній сильно наклонилась къ Востоку, отдаленная Европа, какъбы проводя въ ней будущую опору своего бытія, поддерживала ее вліяніемъ классическихъ идей. Россія не имѣла для себя образца въ великомъ законодательствѣ Юстиніана; но благосклонная Европа удѣлила ей часть сего общаго Европейскаго наслѣдія. Единоплеменная Польша передавала намъ классическія идеи въ Кіевъ; наемные капитаны и генералы заносили ихъ въ самую Москву. Москва слышала отголоски великой законодательной работы на Западѣ; она сочувствовала всѣмъ земнымъ властямъ, сокрушающимъ престолы невѣнчанныхъ Царей. Всё, что побороло по единствѣ народовъ, прельщало ея духъ. Литва издала Статутъ; Москва — Уложеніе!

Наконецъ намъ извѣстны и ближайшія побужденія къ изданію Уложенія. Не задолго до сего изданія прекращеніе царствующаго Дома Рюрикова произвело *безгосударное состояніе*. Россія разрышилась на области, Москва на партіи; не стало власти и закона: всё было изпровергнуто, всё истреблено; уцѣлѣло одно неподвижное основаніе — Вѣра отцовъ; она-то возспала противъ анархіи и спасла отечество отъ гибели. На престолъ восходить Домъ Романовыхъ; явился Царь, явилось Царство. На-

- длежало дать законную форму обновленному обществу, и вотъ является
- Уложение! Уложение утвердило Царскую власть, единство Государства, безпашность личности и святость собственности каждого.

И такъ Уложение въ Исторіи Русскаго Законодательства имѣетъ высокое значеніе. Оно есть произведеніе всемірнаго стремленія народовъ къ единству; въ немъ исчезаютъ уставы древнихъ областей Россіи. Оно есть плодъ вліянія Византійскаго законодательства и Литовскаго Статута; оно есть настоятельная потребность времени.

Исторія столь славнаго законодательнаго подвига сохранила намъ почтенныя имена редакторовъ Уложенія — надъ нимъ трудились Болре и Дьяки; но мы не знаемъ ни подробностей жизни ихъ, ни степени образованія, ни особенностей ихъ юридическаго направленія. Все равно, мы можемъ обойтись безъ сихъ пособій и сказать, что Уложение, не смотря на свой духъ, снрого національній, не могло быть произведеніемъ вѣковъ варварскихъ. Оно издано въ половинѣ XVII вѣка; а мы знаемъ, что Болре еще въ XVI вѣкѣ знакомы были съ классическими писателями Рима и со Всемірною Исторіею. Въ XVII вѣкѣ мы видимъ уже излишества и злоупотребленія народнаго ума — вольнодумство и запрещенныя книги — общественное зло, которое впрочемъ свидѣтельствуешь и присутствіе добра, пробужденіе новыхъ потребностей духа. Въ XVII вѣкѣ началось домашнее и публичное воспитаніе благороднаго юношества подъ руководствомъ образованныхъ иностранцевъ и Малороссійанъ. Правда, общее направленіе умовъ болѣе склонялось къ изученію буквы Священнаго писанія и сочиненій Отцевъ Церкви; но и эта форма духовнаго просвѣщенія, при теплотѣ Вѣры и чувства, могла возвысить умъ къ высшимъ мыслямъ и приготовить его къ правильнѣйшему образованію. Изъ этой школы вышелъ Іоаннъ Грозный, богословъ и ораторъ своего народа, и множество дѣлковъ, которые, какъ свидѣтельствуешь писанныя ими грамоты, имѣли не обширное, но твердое образованіе. Замѣчено, что богословское направленіе весьма благопріятствуетъ успѣхамъ юриспруденціи, воздерживая умъ отъ порывовъ самовольства, и изощряя въ немъ послушный истолковательный тактъ. Наконецъ, самъ Законодатель, Царь Алексѣй Михайловичъ, по отзыву лучшихъ людей Царства Московскаго, получилъ отъ отца и дѣда истинно Царское воспитаніе: „онъ былъ во всякой философской хитрости искусенъ, и храброму ученію навѣченъ, и по своей мудрости и Царскому милосердію достоинъ царствовать надъ многими Государствами.“ Мы знаемъ его систематическій духъ, выраженный имъ, кроме Уложенія, въ изда-

ни Кормчей книги и уставовъ: Ратнаго, Сокольниковаго и Корабельнаго. Если не только дѣло, но и Царскую потѣху онъ старался привести въ систематическій порядокъ; то это уже одно можетъ оправдать высокое объ немъ мнѣніе его подданныхъ. Наконецъ, если достовернѣйшимъ признакомъ просвѣщеннаго ума Царей служить Царское воспитаніе наследниковъ престола; то въ этомъ отношеніи нашъ Алексѣй Михайловичъ, Царь милосердный и ласковый, Государь умилнаго взора, казался истиннымъ мудрецомъ на Московскомъ престолѣ. Осдоръ Алексѣевичъ имѣлъ наставникомъ знаменитаго ритора и богослова Симеона Полоцкаго; зналъ хорошо языкъ Латинскій, Математику, любилъ музыку и поэзію. Пристрастные видѣли въ немъ только охотника до рѣзвыхъ лошадей и кнителя конюшенъ; но въ настоящее время мы чтимъ его какъ изгнителя вреднѣйшаго изъ Русскихъ обычаевъ — мѣстничества, основателя и перваго вкладчика Славяно-Греко-латинскій Академіи, которой Отечество обязано бытіемъ Семинарій, преподавателемъ языка Ломоносовымъ, и первыми Студентами и Профессорами Московскаго Университета. Итакъ мы ясно видимъ, что Россія въ XVIII вѣкѣ быстро шла къ просвѣщенію, и при томъ мѣрно, безъ поспѣшностей. Москва наполнена была иностранцами изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ. Цари выписывали изъ-за моря Астрономовъ и Географовъ, Медиковъ, Аптекарей, ремесленниковъ, рудознатцевъ и механиковъ, — приглашали на службу солдатъ и генераловъ, и въ тоже время сами посылали Русскихъ юношей за границу для наученія разнымъ заморскимъ хитростямъ. — Среди этихъ событій составлено Уложеніе. Оно явилось въ лучшее время Русской Исторіи, именно тогда, когда привязанность къ старинѣ и влеченіе къ новизнѣ были еще въ равновѣсіи. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ началось уже преобразование.

Основательное просвѣщеніе и опытность въ Государственномъ управленіи всегда бываютъ осмотрительны. Великіе законодатели не имѣли суетной славы творить новыя Государства и новые законы. Извѣдавъ иностранныя учрежденія, они останавливались на нравахъ своего народа, извлекая изъ нихъ лучшее для своего законодательства. Такъ думали Солонъ и Ликургъ; такъ думали Римляне; такъ думалъ и нашъ Законодатель, Царь Алексѣй Михайловичъ. Составляя Уложеніе, онъ внесъ въ него не болѣе 19 статей новыхъ, да и тѣ были составлены совѣтомъ Бояръ по случаю возникшихъ недоумѣній въ судебныхъ дѣлахъ: слѣд. и эти статьи можно разсматривать какъ объясненіе или развитіе законовъ уже изданныхъ. Вся же прочія принадлежатъ къ прошедшему времени. Источ-

ники Уложенія указаны самимъ Законодателемъ. Государь говоритъ объ нихъ такимъ образомъ: „которыя статьи написаны въ правилѣхъ Св. Апостолъ и Святыхъ Отецъ и въ Градскихъ Законахъ Греческихъ Царей, а приспосойны тѣ статьи къ Государственнымъ и къ Земскимъ дѣламъ, и тѣ бы статьи выписать, и чтобы прежнихъ великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и опца Его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Осодоровича всея Русіи, указы и Боярскіе приговоры на всякіе Государственные и Земскіа дѣла собрать, и тѣ Государскіе указы съ старыми судебниками справить. А на которыя статьи въ прошлыхъ годѣхъ прежнихъ Государей въ прежнихъ судебныхникахъ указу не положено, и Боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было, и тѣ бы статьи потому же написать и изложить по его Государеву указу общимъ совѣтомъ.“ И такъ по собственному указанію Законодателя къ составленію Уложенія приняты слѣдующіе источники :

1. Правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ.
2. Градскіе Законы Греческихъ Царей.
3. Прежніе Судебники, указы Государей и Боярскіе приговоры.
4. Статьи нерышенныя ни прежними судебниками, ни Царскими указами; и наконецъ, вѣроятно, съ послѣдовавшаго разрѣшенія Царя
5. Литовскій Статутъ.

1. Правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ и Градскіе Законы Греческихъ Царей.

Россія рано познакомила съ Церковнымъ Греческимъ Правомъ. Нашъ Лытописецъ Преподобный Несторъ говоритъ : „еже и по всей землѣ Русстей во всѣхъ Княженіяхъ Соборныя церкви Епископовъ сотвори Великій Князь Владиміръ по прежнимъ Греческимъ Номоканонамъ, и вса сосуды (суды) церковныя и оправданія (права) церковныя даде по прежнимъ Греческимъ Номоканонамъ.“ Такимъ образомъ Церковное Греческое Право введено въ Россію въ одно время съ Христіанскою вѣрою. Мы знаемъ, что съ древнихъ временъ въ церковныхъ судахъ Россіи оно имѣло силу закона; и какъ по древнимъ понятіямъ всё право семейственное, право брака, союзъ родителей и дѣтей, завѣщанія отнесены къ Церковнымъ Судамъ :